

УДК 342.81 (575.2) (04)

**ПРАВОВОЙ СТАТУС СУБЪЕКТОВ СОВРЕМЕННОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

М.Дж. Джумабаев

Рассмотрена субъектная проблематика избирательного права Кыргызской Республики, проводится анализ норм Конституций Кыргызстана 1978 и 1993 годов и законов, регламентирующих правовой статус субъектов избирательного права. Дана полная характеристика избирательной правосубъектности как непременного условия надления участников политических отношений избирательными правами и обязанностями.

Ключевые слова: субъект; правосубъектность; правоспособность; дееспособность.

Субъекты права, безусловно, являются важным элементом любой отрасли права, поскольку с ними связано не только определение круга потенциальных участников соответствующих правоотношений, но и предметное закрепление перечня субъективных прав и юридических обязанностей. Как справедливо отмечает В.Н. Протасов, отношения, нуждающиеся в правовом обеспечении, не могут возникать, существовать и развиваться без определенных участников, которые, выступая в качестве субъектов права, представляют собой потенциальные элементы правоотношений и становятся реальными участниками правовых связей с появлением у них дополнительных целесообразных свойств юридического характера – субъективных юридических прав и обязанностей [1, 36].

Именно процесс определение круга лиц, являющихся субъектами права, является основой реализации юридических норм в социальную жизнь. Именно на этом этапе реально определяется круг адресатов, которые могут быть носителями юридических прав и обязанностей. Следовательно, и современное кыргызское избирательное право одним из самых существенных своих идентификационных признаков имеет специфический круг собственных субъектов, особенности правового статуса которых во многом определяют механизм юридического обеспечения выборов в Кыргызской Республике.

Попытки очертить круг субъектов избирательного права неоднократно предпринимались правоведами. Однако до настоящего времени целостная непротиворечивая система взглядов

по данному вопросу не могла быть предложена юридической наукой, поскольку отсутствует единство мнений как в отношении перечня потенциальных участников избирательных кампаний, особенностей правового положения каждого из них, так и в отношении реестра их избирательных полномочий. Представляется, что подобная ситуация в значительной мере обусловлена тем, что в литературе по избирательному праву субъектная проблематика данной отрасли права освещается, как правило, посредством комментирования отдельных фрагментов избирательного законодательства, вследствие чего методологические координаты определения субъектов избирательного права до сих пор не выстроены [2, 44]

Важнейшим условием обладания статусом субъекта избирательного права является наличие у лица особого юридического свойства – избирательной правосубъектности, которая выступает в качестве непременного условия надления участников политических отношений избирательными правами и обязанностями. Правосубъектность является предпосылкой правового статуса, поскольку она представляет собой категорию возможности, тогда как правовой статус – категорию действительности. Содержанием правосубъектности по существу служит сообщаемая юридическими нормами участникам общественных отношений информация о возможности обладания правами и обязанностями, предусмотренными законодательством о выборах, и способности осуществления их своими личными действиями.

Избирательная правосубъектность является разновидностью государственно-правовой правосубъектности, ориентирована на механизм реализации законодательства о выборах, выступает в качестве предпосылки участия граждан и иных лиц в юридических отношениях, опосредующих осуществление конституционного права избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления [3, 21–22].

По внутреннему строению избирательная правосубъектность неоднородна и включает в себя относительно обособленные структурные элементы: правоспособность, дееспособность и деликтоспособность. Хотя нередко автономное значение деликтоспособности отвергается на том основании, что она является элементом дееспособности, касающимся специфической правовой сферы – неправомерного поведения и реакции на него со стороны государственных и иных органов. По нашему мнению, выделение деликтоспособности в качестве самостоятельного элемента структуры правосубъектности обусловлено определенными различиями нормативного регулирования разных видов электорального поведения: правомерного и неправомерного.

Под избирательной правоспособностью понимают предусмотренную законодательством потенциальную возможность лица (физического или юридического) быть участником избирательных правоотношений, иметь права и нести обязанности в юридически значимой сфере организации и проведения выборов. Как справедливо отмечает Н.А. Богданова, правоспособность является основанием для включения того или иного субъекта, выступающего в соответствующем юридическом качестве, в правовые отношения, вследствие чего в ней раскрываются правовые связи субъектов, содержание которых служит предпосылкой обладания правами и обязанностями [4, 3]. Избирательная дееспособность означает способность участников избирательных отношений своими действиями реализовывать принадлежащие им права и возложенные на них обязанности по формированию выборных органов и должностных лиц публичной власти. Что же касается избирательной деликтоспособности, то это такой элемент правосубъектности, который свидетельствует о наличии предусмотренной законодательством способности лица отвечать за свои противоправные действия (бездействие) и нести перед компетентными органами ответственность, установленную нормами законодательства о выборах.

Необходимость выделения элементов, образующих полный состав правосубъектности, ощущается применительно не ко всем участникам избирательных правоотношений. Так, если в отношении граждан законодательство о выборах в полной мере различает условия и порядок обладания правоспособностью, дееспособностью и деликтоспособностью, то применительно к таким субъектам, как избирательные комиссии, государственные органы и органы местного самоуправления, избирательная правосубъектность объективируется в законодательстве в едином неразрывном качестве и фактически представляет собой их компетенцию как участников избирательных отношений, наделенных властными полномочиями публичного характера. В отличие от граждан, являющихся главными обладателями избирательных прав, непосредственная реализация которых сопряжена с достижением определенного возраста, отсутствием юридических запретов на участие отдельных категорий граждан в выборах, иными упомянутыми в законодательстве обстоятельствами, органы и должностные лица государственной и муниципальной власти имеют в роли участников избирательных правоотношений четко обозначенные функции, конкретизированные в рамках их компетенции, которая предполагает активную линию их поведения в качестве субъектов избирательного права, несовместимую даже с условным расчленением правосубъектности на правоспособность и дееспособность.

Несомненно, это объясняется еще и тем, что само появление таких субъектов, как избирательные комиссии, государственные и муниципальные органы, на орбите правового регулирования выборов, в отличие от граждан, не может быть таким, которое допускало бы только их потенциальную возможность обладания полномочиями в сфере избирательного права (правоспособность), исключаящую, пусть даже чисто теоретически, способность реализовывать свою компетенцию (дееспособность) [5, 65–66].

Правосубъектность в сфере избирательных отношений является во всех случаях следствием законодательства о выборах, динамика развития которого оказывает определяющее воздействие на круг лиц, признаваемых субъектами избирательного права. Так, по историческим меркам, еще совсем недавно законодательство о выборах и Конституция, действовавшие в нашей стране, относило к числу субъектов избирательного права трудовые коллективы предприятий, учреждений, организаций; организации КПСС,

профессиональных союзов, ВЛКСМ, кооперативов; собрания военнослужащих по воинским частям [6–8].

После принятия 5 мая 1993 г. Конституции Кыргызской Республики [9] и в последующем 29 мая 1999 года Кодекса о выборах в Кыргызской Республике [10], заложивших концептуальные основы современной модели правового регулирования выборов, все они канули в лету. Однако на смену им впервые на законодательном уровне в числе субъектов кыргызского избирательного права были названы избирательные объединения, избирательные блоки, члены избирательных комиссий с правом совещательного голоса, наблюдатели.

Все многообразие субъектов современного кыргызского избирательного права, опираясь на выводы общей теории права и отраслевых юридических наук, можно подразделить на две группы: индивидуальные и коллективные субъекты.

Вместе с тем, отдельные исследователи считают необходимым дополнительное выделение в качестве самостоятельного вида субъектов права так называемых общественно-территориальных или социально-политических образований, к числу которых относят государство, административно-территориальные единицы, муниципальные образования, избирательные округа и др. Представляется, что с такой постановкой вопроса вряд ли можно согласиться. Так как законодательство о выборах не упоминает о них, как о самостоятельных адресатах избирательных прав и обязанностей, вследствие

чего обособление этих образований в самостоятельную группу субъектов избирательного права Кыргызской Республики выглядит умозрительным, лишённым юридического оформления и не имеющим практического значения.

Литература и источники

1. *Протасов В.Н.* Что и как регулирует право: Учеб. пособие. М., 1995.
2. *Яшин А.А.* Выборы и партии в регионах России: Сб. учеб. материалов по курсу “Политическая регионалистика”. М.; СПб., 2000.
3. *Князев С.Д.* Принципы российского избирательного права // Правоведение. М., 1998. №2.
4. *Богданова Н.А.* Категория статуса в конституционном праве // Вестн. МГУ. Сер. 11, Право. М., 1998. №3.
5. *Князев С.Д., Яшин А.А.* Курс лекций по избирательному праву и избирательному процессу РФ. М., 2001.
6. Конституция Кирг. ССР от 20 апреля 1978 г. // Вед. Верх. Совета Кирг. ССР. 1978. № 8. Ст. 89.
7. Закон о выборах в Верховный Совет Кирг. ССР от 25 августа 1978 г. // Вед. Верх. Совета Кирг. ССР. 1978. № 17. Ст. 130
8. Закон о выборах в местные Советы народных депутатов Кирг. ССР от 27 июня 1979 г. // Вед. Верх. Совета Кирг. ССР. 1979. № 13. Ст. 106.
9. Закон о новой редакции Конституции КР от 23 октября 2007 г. // Эл. ресурс: “Токтом-Юрист”. Бишкек, 2007.
10. Закон о новой редакции Кодекса о выборах в КР от 23 октября 2007 г. // Там же.